

18+

ВИКТОРИЯ РЫДЛЕВСКАЯ

ЛЮБВИ НЕГРОМКИЕ СЛОВА

Виктория Рыдлевская

Любви негромкие слова

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69486214

ISBN 9785006034716

Аннотация

Эта книга – второй и заключительный сборник стихотворений Виктории Рыдлевской. В него вошла любовная и философская лирика, написанная автором с 2016 по 2023 год. Поэтесса размышляет о роли любви в жизни человека и делится опытом. Основой сборника стали стихотворения, опубликованные на портале Стихи.ру, но впоследствии претерпевшие изменения.

Содержание

Вместо предисловия	7
Я не хочу тебя терять в который раз	11
Обними меня да покрепче	12
В огромный, жилистый кулак	13
Когда внутри как будто пустота	14
Прощай, милый друг! До свидания!	15
Мы с тобой два левых сапога	17
Километры не рушат любви	18
Ладно. Хватит. Замяли. Забыли. Остыли	19
Ей однажды придётся принять	20
Рассыпались звёзды по свету	22
Говорят, будто к счастью разбита посуда	23
Я, признаться, ужасно рада	24
Ты опять в мою душу, как в омут, глядишь	25
Не будем о плохом, ведь этот вечер	27
Не глупи, не смей, не балуй	30
Я буду врагом твоим, другом иль просто проходим	31
Ты моя ненаглядная женщина	35
А на душе опять февраль	37
Я теперь уезжаю. Мой поезд на пять	38
Пальцами тонкими нежно, уверенно	40
Я настрою гитарные струны	42

Не вяньте, розы белые	44
Не восприми за предательство равнодушие	45
Так и должно было, в общем, случиться	47
Трагедия юности такова	48
Я хотела спросить совета	50
Позови меня тихо, пожалуйста	52
Я сегодня была там. Я шла не спеша, незаметно	53
Вот май окончен. Скоро лето	55
Не пытайтесь меня ни учить, ни лечить	56
Ты холодная, как айсберг в океане	57
Беда никогда не приходит одна	59
Тёплый вечер, чашка чая	62
Мне тобой не наполнить души	63
Я надеюсь, ты счастлив	64
У тебя будет всё, что ты хочешь	66
У тебя получается. Здорово! Очень рада	69
Я тобой не могу надышаться и наполниться	71
не могу	
Зачем напоминаешь мне о нас	72
А здесь ничем не лучше, холодней	73
Нам с тобой о любви ль говорить	76
Тебя любить. Кому ещё	78
Я потеряла счёт ступеням	80
От вокзала к вокзалу – проторенный путь	82
Уходя, уходи. Не держи на прощанье руки	84
Моё сердце не шепчет, не поет	86

Ты снова срываешься с места в карьер

87

Конец ознакомительного фрагмента.

88

Любви негромкие слова

Виктория Рыдлевская

© Виктория Рыдлевская, 2025

ISBN 978-5-0060-3471-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вместо предисловия

Дорогой читатель! Рада представить вам второй и заключительный сборник. Эта книга стала вершиной моего поэтического творчества, и на ней я хотела бы закончить этот долгий, но увлекательный путь. Быть может, вы впервые знакомитесь с моими стихотворениями – в таком случае я буду рада открыть для вас свой мир красочных образов и ярких впечатлений.

Прежде чем решиться на создание этой книги, я совершила очень важное для меня путешествие, в котором и приняла решение завершить мой творческий путь. Но вопрос дальнейшего существования моей любовной лирики оставался открытым. Раньше я не только не думала о её публикации, но и хотела уничтожить как ненужное напоминание о сложных для меня временах.

Но впоследствии мне стало грустно от этой мысли: наверное, я не готова была распрощаться со своей историей, так и не придя ни к какому результату, хотя многое в ней накладывает на сердце тяжёлый отпечаток. Именно поэтому я приняла решение создать эту книгу, которая останется прекрасной памятью о моей юности, и, возможно, принесёт кому-нибудь пользу.

Решение об окончании поэтического творчества стало для меня тяжёлым и даже роковым. Но я честно признаюсь

себе, что не чувствую в своём сердце прежней искры, а значит, и лирика больше не будет иметь привычной полноты. Писать для вида, обманывая других и саму себя, как мне кажется, неправильно. Я сделала выбор в пользу честности и не жалею об этом. Но самое главное: я очень благодарна Богу и людям, окружавшим меня, за мой творческий путь.

В своей книге я собрала стихотворения за последние восемь лет, которые не вошли в предыдущий сборник и которые, на мой взгляд, были достойны полноценной публикации. Мои работы претерпели достаточно сильные изменения и жёсткую редактуру, поскольку некоторые ранние мысли не совпадают с моим текущим мировоззрением.

Мне бы хотелось выразить благодарность людям, которые были со мной рядом, и людям, которые вдохновляли меня на творчество. Этот опыт и эти чувства, сделавшие из меня сильного и волевого человека, стали фундаментом, на котором я сегодня стою. Мне очень тепло и радостно, оттого что всю ту гамму чувств, которую переживает влюблённая девушка, мне удалось испытать.

Что тут говорить: любовь сопровождается и тоской, и болью, и отчаянием. Любовь – это путь, на котором мы растём, узнавая мир во всей её полноте, учась сочувствию и самоуважению. Любовь – это грань между идолопоклонством и деспотизмом. Вот и я в процессе этого роста потеплела от тех уроков, которые выпали на мою долю. Они научили меня любить, соперничать, сочувствовать, надеяться, верить, про-

щать. Они помогли посмотреть на мир по-другому, совершенно новыми глазами. И я благодарна моим учителям, к которым некогда прониклась чувством.

Также я благодарна людям, которые помогли мне пережить всю боль одиночества и несправедливости, которые протянули мне свою руку и подарили незабываемые минуты подлинной, духовной Связи. Я благодарна за каждый искренний диалог по душам и за истины, открытые мне. Столько утешительных слов было сказано в минуты отчаяния, что я уверена: посредством них со мной говорил Бог.

Также я благодарна людям, которые вернулись в мою жизнь после долгих лет разлуки, которые не забывали обо мне несмотря на тысячи километров, интересовались мной и моей жизнью, меняли моё отношение к себе, своей любовью и преданностью убеждая меня, что мне нечего стыдиться и не за что себя корить. Я благодарна судьбе, Богу и людям за такое количество друзей по всей стране, для которых я стала частью их жизни.

Спасибо, друзья! Спасибо за ту жизнь, которую я прожила, и за те эмоции, которые наполняли моё сердце. Ваше возвращение и ваша поддержка показали мне самое главное: я имею право на ошибку, и всегда будут люди, которые протянут мне руку помощи, потому что любят меня просто так. И эта книга – ответ всем тем, кого я люблю и кто подарил мне частичку своей души.

*С любовью,
Виктория Рыдлевская*

Я не хочу тебя терять в который раз

Я не хочу тебя терять в который раз
И с болью дикой повторять, что нет уж¹ нас,
Что звёзд потух последний свет в глухой ночи,
Что счастья и просвета нет. Да хоть кричи!

И словно в тихий омут я сорвалась вдруг.
Мне одиноко без тебя, мой милый друг.
И может быть, тоска души пройдет сама.
Я не хочу в такой тиши сойти с ума.

¹ Разг.

Обними меня да покрепче

Обними меня да покрепче:
С чувством, с нежностью обними.
Подари мне не то чтоб вечность —
Счастье детское. Не гони.

Подари мне частичку света,
Теплоту твоих ясных глаз.
Пусть сентябрь. Прошу, мне лето
На прощанье оставь сейчас.

«Обними, – я прошу, робея, —
И не смей уходить сейчас».
Я тебя упрекнуть не смею
В том, что вновь разрушаешь нас.

Буду ждать я. Да только всё же
Дай мне кое-что попросить:
Уходя, ты, конечно, можешь
Луч надежды мне подарить?

В огромный, жилистый кулак

В огромный, жилистый кулак
Переродился мир мой.
Мне без тебя, увы, никак,
Хотя того не видно.
И то, что лишь вчера цвело
Черемухой рассветов,
Сегодня, будто бы назло,
Рождает боль поэта.

Когда внутри как будто пустота

Когда внутри как будто пустота
И мир не тот, и я совсем не та,
Когда ломается привычной жизни быт,
Который бережно от общества укрыт,
Когда нет сил, последних сил уж нет,
В отчаянии ищу я правды свет.
Когда не выплакать всю боль прошедших лет
И груз не снять нависших черных бед
С уставших плеч, не вырваться из тьмы,
Мне б до весны, дожить бы до весны.

Прощай, милый друг! До свидания!

Прощай, милый друг! До свидания!

Я буду тебя вспоминать.

Ты знаешь, никак не убрать

Огромное расстояние.

Прощай, милый мой, прощай!

Ты сделал свой выбор верный.

А я, может быть, наверно,

Однажды смогу прощать.

Ты многому научил,

Помог не сломаться, что ли.

Я знала, что будет больно,

Ведь ты меня приручил.

В тебе что-то есть такое,

Что мне не даёт покоя,

Что душу мою тревожит.

Я, правда, не знаю: что же?

Постой, подожди у порога,

Позволь, я о главном скажу;

Надолго не задержу:

Тут, знаешь, совсем немного.

Присядь, посиди со мною.
Я тайну тебе открою,
Великую тайну свою:
Я душу твою люблю.

Её ты, прошу, береги,
Храни как зеницу ока,
Прошу тебя, ненароком
Её ты не повреди.

Я чувствую хорошо
Красивую душу твою,
Поэтому и люблю
Тот день, когда ты пришёл.

Не хочется мне, не хочется,
Чтоб ты уходил куда-то,
Но если тебе так надо,
Иди. Пусть всё это кончится.

Мы с тобой два левых сапога

Мы с тобой два левых сапога,
Два лаптя — отчаянно похожи.
Я твой тыл и правая рука,
Ты мой рыцарь и защитник тоже.

Возмущаюсь – грозовая туча —
И ищу, чем оправдать себя.
Я случайность или даже случай,
Ты моя счастливая стезя.

Мы похожи в чём-то – это да,
Только вот друг друга дополняем.
Я твоя прекрасная звезда.
Ты всё пожирающее пламя.

Километры не рушат любви

Километры не рушат любви,
Жизни бег не испортит её.
Только сильные руки твои
Показали мне: ты – мое².

Я отдам тебе сердце своё,
Время нам не назначит границ.
Я шепнула тебе: «Моё!» —
Посмотрев из-под чёрных ресниц.

² Авторск. пунктуация

Ладно. Хватит. Замяли. Забыли. Остыли

Ладно. Хватит. Замяли. Забыли. Остыли.
Я немного устала от этих страстей.
Даже если с тобой мы когда-то любили,
Я продрогла от этой «любви» до костей.

Мне покоя охота и счастья немного,
Чтобы им насладиться, душой не хитря,
Чтоб покинуть навеки большую дорогу.
Я устала и нынче слезаю с коня.

Я прикрою горящие болью глаза
И попробую с сердцем на «ты»,
Но никак. Я пуста, лишь скупая слеза
Утонула в руках темноты.

Ей однажды придётся принять

Ей однажды придётся принять,
Попытаться простить, согласиться,
Вырвать с корнем, немного унять,
А потом навсегда распротиться.

Ей однажды придётся забыть,
Что когда-то ей сделали больно.
И тогда она сможет любить
И сама станет жутко довольна.

Ей однажды придётся ценить
Те моменты, что сродни проклятью,
И не рваться кого-то казнить
За былое, больное распятие.

Она станет счастливей в сто раз,
Будет чаще всему улыбаться
Для любимой себя. Напоказ
Каждый может легко притворяться.

Она станет искать в каждом дне
Что-то близкое и дорогое.
Она будет сestroю весне.
Она будет самую собою.

И пройдёт, может, множество лет,
И растают холодные звезды.
Но пробудится искренний свет,
Даже если несказанно поздно.

Рассыпались звёзды по свету

Рассыпались звёзды по свету.
Устала уж³ их собирать.
И если тебя больше нету,
Кого же теперь целовать?

Растаяли как холодный,
Неприбранный белый снег.
Как быть, если ты свободный
От рук полноводных рек?

Развеяло как волною,
По небу прошлась гроза.
Кому же теперь с тоскою
Влюблённо смотреть в глаза?

Подул летний ветер нежно,
Унёс вдаль печаль мою.
Я в мире большом, безбрежном
Опять о тебе пою.

Говорят, будто к счастью разбита посуда

Говорят, будто к счастью разбита посуда,
Что рассыпана соль не к добру.
Знаешь, милый, вчера подхватила простуду,
Стало хуже намного к утру.

Мне сказали, что я заболела нещадно,
Что прощаться с покоем пора.
Знаешь, милый, я всё же безудержно рада,
Что дожить не смогу до утра.

Люди добрые дали совет мне: забыться,
Выпить рому, развлечься сходить.
Знаешь, милый, ночь лунная. Снова не спится.
Тянет вновь одиноко бродить.

Говорят мне теперь, что поправлюсь нескоро,
Что мой случай походит на грипп.
Я противлюсь болезни. Здорова! Здорова,
Лишь у сердца немного болит.

Я, признаться, ужасно рада

Я, признаться, ужасно рада,
Что всё кончилось: смех и грех.
Я назад не хочу, не надо.
Мне довольно было ада,
Я не жажду мучений тех.

Я, бывало, бежать хотела,
Рвала цепи, клялась, кляла.
Я и душу свою, и тело
За свободу бы продала.

Я мечтала о вольном вздохе,
Я искала любви огня.
Ты не смейся. Всё это крохи.
Ты едва ль не сгубил меня.

Ты опять в мою душу, как в омут, глядишь

Ты опять в мою душу, как в омут, глядишь,
Всё, что было забыто, как встарь, бередишь,
Что хочу отпустить, возвращаешь назад.
Ты бы дал мне хоть слово сказать.

Посмотри! Посмотри в эти омуты глаз,
Что слезами полны были множество раз,
Что грустили в ночи. Ты же помнишь, мой друг,
Сердца тихий и преданный звук?

Так запомни, запомни на годы, навек:
Я теперь совершенно другой человек.
Я живу по-иному, дышу не тобой,
Потому что я стала собой.

Посмотри ж на меня. Я пылаю, цвету,
Я уверенно звёзды ловлю на лету,
Счастье жизни теперь испытала сполна.
Я живу и люблю. Это разве вина?

Я счастливая! Нежность! Сияю во мгле,
Что ещё мне так нужно на этой Земле?
Уходи. Я не твой одинокий маяк,

Прорезающий лезвием мрак.

Не будем о плохом, ведь этот вечер

Не будем о плохом, ведь этот вечер
Совсем к иному расположит нас.
Сегодня ни к чему нам стол и свечи:
Нас город ожидает в этот час;

В час поздний, но для нас с тобою
Сегодня нет преград и нет границ.
Я счастлива безумно. Разве скрою
Взгляд радостный в тени своих ресниц?

Ох, я наивна нынче до предела,
Но ты не спрашивай, однако, почему.
Я кое-что сказать тебе хотела.
Да-да, тебе. Тебе лишь – одному.

Но подожди. Какая ночь: смотри!⁴
И этот пруд, и этот мост, и звёзды —
Всё о любви как будто говорит;
И главное: так искренне и просто.

Я на мосту немного постою
И вдруг скажу, что так сказать хотела:
«Родной мой, я тебя благодарю,

⁴ Авторск. пунктуация

Что полюбил не просто моё тело.

Спасибо, милый, что меня ты любишь.
Всё это очень важно для меня.
Весь мир осудит – ты же не осудишь
И защитишь, коль подло обвинят».

И пусть сейчас ты где-то там, вдали,
И нас разъединяют города.
Чем мне тебя, мой друг, благодарить
За то, что ты опора мне всегда?

Всё это трудно, но сказать хочу,
Что для меня тебя роднее нет.
Ты в жизнь мою привнёс чистейший свет —
Я тою же монетой отплачу.

Пусть не со мной ты в этот поздний час,
Но знаю точно, что глядишь сейчас
На эти звёзды в полной тишине,
Которые расскажут обо мне.

Пусть ты сейчас в другом совсем краю,
Но не забудь любимую свою;
Ту самую, что ты назвал звездой,
Носи всегда в своей душе с собой.

И мы с тобой увидимся. Пусть вечность

Пройдет. Ничто не остановит нас.

Мой сильный волк, мой храбрый друг, до встречи,
До скорой встречи рук, улыбок, глаз.

Не глупи, не смейся, не балуй

Не глупи, не смейся, не балуй:
Это всё на игру так похоже,
Словно первой любви поцелуй
Сердца раны так сладко тревожит;

Словно первой любви красота
Птичье пенье являет напрасно:
Всё не то, я не тот, ты не та.
Вместе с болью рождается страстность.

Если встречу тебя на пути,
Закурю этот город тревожный.
Я не в силах тебя отпустить.
Это сложно, мой друг. Очень сложно.

Я буду врагом твоим, другом иль просто прохожим

Я буду врагом твоим, другом иль просто прохожим?
Тебе лишь решать и судить. Лишь тебе – выбор твой.
Ты станешь святыней: особенным и непохожим
На множество тех, кто гордится, любуясь собой.

Тебе ли учиться, как быть человеком? Я знаю,
Ты делаешь всё, словно в этом весь ты, вся душа.
Ты, может, смеешься, но я о тебе вспоминаю,
Особенно долгой зимою, когда очень больно дышать.

А впрочем, как высказать всё, что во мне накопело
И камнем лежит где-то в недрах несчастной души?
Ты жжёшь все мосты, рвёшь все нити так быстро и смело,
А здесь я стою и молю: «Нет, не надо спешить».

Твой нрав сумасшедший так дик, непонятен и странен,
Но всё же слова дорогие навеки у сердца лежат.
И тени надежды рождаются словно в тумане
И в страхе, и в ужасе меркнут, тускнеют, дрожат

Как чьи-то колени, как чьи-то красивые руки,
Что множество раз прикасались к твоим волосам.
Ты знаешь, я больше всего ведь боюсь не разлуки,

Боюсь невозможности верить любимым глазам.

Всё то, что мы ищем с надеждою тихой и робкой,
Всё то, что рассветом весенним мерцает и манит,
Читается в жестах, во взгляде и даже в походке,
Целует по-дружески в лоб, опьяняет, дурманит.

И в волчьем безумстве я вдруг понимаю тревожно,
Что слов моих всё же не хватит, чтоб высказать суть:
О чём-то великом сказать, в общем, вслух невозможно,
Но мы с умным видом спешим обсудить что-нибудь.

Зачем? Для чего? Мне всё кажется, я опустела
С тех пор, как ушёл самый близкий и дорогой.
И я не смогла, опоздала. Да-да, не сумела
Сказать, что теперь не хочу расставаться с тобой.

Но знаешь, мне кажется, стало б значительно легче,
Когда бы в душе своей всё же сыскала слова.
Тогда, может быть, я совсем не вздыхала б под вечер,
Тогда, может быть, я себя укорить не могла б.

И звёзды тогда б не глядели надменно, тревожно,
И злейшим врагом бы не стала внезапно луна,
И душу свою не смогла б обойти осторожно,
В которой отчаянье вот уж достигло и дна.

Что может быть хуже, чем, ненависть в сердце рождая,
Поникнуть в печали, в уныние тихое впасть?

И наши минуты, подобно снежинкам, тают
Во мраке Вселенной, где им неизменно пропасть.

Я столько пыталась бороться с тоскою безмерной,
Я думала всё же, что боль неизбежно уйдет.
Я верила робко, что ты возвратишься, наверно,
Что всё же вернёшься, когда наше время придёт.

Но ты и не слышишь. Я вот и отчаялась за год.
Когда ты пропал, я с надеждою тихой ждала.
Хотелось лететь, но с подбитым крылом только падать,
И грустная песня несчастной души не спасла.

В каком ты краю? Кто теперь твоей правою рукою
Надежной и твердою будет? Кому ты доверишься впредь?
Я всё же не злюсь. Верю искренне, всею душою,
Что нас разлучить не способны ни ссоры, ни смерть.

Я плачу ночами. Скорее от счастья, мой милый,
Что знала тебя, пусть лишь месяц, но дело не в том.
Конечно, мне больно, но, знаешь, уже научилась
Искать что-то ясное, светлое в самом плохом.

Всё это поверхностно. Разве смогу передать,
Что ты породил в моём сердце той чудной весной?
Что хочешь, мой друг? Расскажи, что тебе мне отдать?
Могу ли я чем-то сейчас поделиться с тобою?

Обид на тебя не держу, мне тебя нет дороже.

Мы словно знакомы десятки – нет! – тысячи лет.

Ты знаешь и сам: мы с тобою ужасно похожи.

Твои ведь слова. Или, может, вдруг скажешь, что нет..?

Ты моя ненаглядная женщина

Ты моя ненаглядная женщина!
Наше время прошло, увы.
Говорят, мы с тобой развенчаны —
Нет доводов у молвы.

Ты моя! Моя черноокая,
Вьются волосы на висках.
Твои взгляды – по телу токами,
А на сердце опять тоска.

Боль моя, безнадега, таинство,
Всё тебе, всё тебе, мой друг.
И в случившемся горько каюсь я,
Мне твоих не хватает рук.

Строки тихие в омут канули,
Всё, что слышу я, голос твой.
Вновь путями иду обманными,
Окунаясь в них с головой.

Погружаюсь я в бред безропотный.
Крика нет, а вокруг лишь тьма.
И в ночи повторяю шёпотом:
«Здесь опять без тебя зима».

А на душе опять февраль

А на душе опять февраль
И крутит выюга снова.
Мне режут сердце, словно сталь,
Три неизменных слова:

«Я не люблю тебя, мой друг,
Я больше не люблю», —
И словно воздух, этот звук
Безжалостный ловлю.

Как эхо, снова повторит:
«Любви нет больше здесь».
И сердце дико заболит:
А что, однако, есть?

Всё миновало, лишь печаль
Оставит тень свою.
И я вздыхаю: как же жаль
Терять любовь твою.

Я теперь уезжаю. Мой поезд на пять

Я теперь уезжаю. Мой поезд на пять.
Посидим на дорожку – и в путь.
Как хотелось мне столько тебе рассказать
И в глаза напоследок взглянуть.

Знать не знаю, когда мы увидимся впредь
И какими мы будем тогда.
Почему-то я стала душою стареть:
Гонят вдалёк её злые года.

Что сказать я могу? Чем печаль утолить?
Успокоить как душу свою?
Я могу лишь с тоскою, как встарь, повторить,
Что тебя всё же очень люблю,

Что живу этим взглядом, в котором луна,
Отражаясь, глядит свысока.
Уезжаю теперь, а на сердце вина,
Что всё дальше родная рука.

Нету слов. Как же жаль! Как безудержно жаль,
Что забрать не могу я с собой.
Вновь вводят дороги. Лазурная даль

Разлучает нас нынче с тобой.

Пальцами тонкими нежно, уверенно

Пальцами тонкими нежно, уверенно
Я прикасаюсь к дрожащей струне.
Пьесу знакомую в ритме размеренном
Сердцем играю при полной луне.

Имя у Вас беззаветно-менящее —
В душу впивается острым клинком.
Может, любовь и была настоящая,
Я не являюсь большим знатоком.

Музыка нежная льется по комнате,
Слышится тихий и сладкий мотив.
Вы вечера наши летние помните
И как закат был чудесно-красив?

Рвёт меня в клочья с особым усердием
Чья-то, вся в жилах, большая рука.
Боль ощущаю я левым предсердием —
Ей вопреки моя песня легка.

И мелодично, и с чувством, раскованно
Пальцы по струнам танцуют мне вальс.
Голосом дрогнувшим, голосом сломанным

Я повторяю:».. И мне не до Вас».

Я настрою гитарные струны

Я настрою гитарные струны,
Поиграю немного в ночи.
И при свете кокетливо-лунном
Мы с тобой о любви помолчим.

Мне гитара расскажет сладко
Мыслей самых глубоких ход.
Ты моя голубая загадка,
Мой далекий, забытый год.

Звёзды капают мне на плечи,
Поцелуями сыпят сны.
Между нами как будто вечность,
Между нами печаль луны.

Неба звёздного купол ясный
Манит нежно сердец огни.
Звук заманчивый и прекрасный
От гитары моей звенит.

Тишина разрушает эго,
Отворяя любовь для нас,
И души колдовская нега
Нам нужнее всего сейчас.

Не вяньте, розы белые

Не вяньте, розы белые,
Не плачьте у окна.
Ну, что же тут поделаешь,
Коль в эту ночь одна?

И что-то пригорюнится,
И на душе метёт.
В ночь вряд ли эту сунется,
Скорее – пропадет.

«Не плачьте, розы чайные», —
Я вам шепчу едва.
Его слова прощальные
Всего-то лишь слова.

Не восприми за предательство равнодушие

Не восприми за предательство равнодушие,
Будь гордою, голову прямо держи.
Пустых и холодных советов не слушая,
Стань чуткою к нотам несчастной души.

Она в твоей помощи очень нуждается.
Едино ей всё: ни друзей, ни врагов.
К несчастью, не любитя, не мечтается,
Печален исход, но, увы, таков.

Прислушайся к шёпоту еле слышному,
Тогда ты услышишь одно: она,
С мольбой роковой обращаясь к Всевышнему,
Стоит у окна, словно мел, бледна.

Мне кажется, что она часто очень
(В ночи глубокой, при свете ль дня)
Задумчиво как-то глядит на меня,
Как будто сказать что-то очень хочет.

Я взгляда её как огня боюсь,
Боюсь как кошмара ночного, что ли.
Скрывать не скроешь. Я сознаюсь,

Что дико пугаюсь вселенской боли.

– Прости, – ей шепчу я почти в отчаянии

(В слезах перед ней начинаю каяться)

И вижу большие глаза, печальные,

Которым – о, нет! – не дано состариться.

Так и должно было, в общем, случиться

Так и должно было, в общем, случиться,
Так и должно было, в принципе, быть:
Нужно мгновение, чтобы влюбиться,
Но вечность целая, чтоб полюбить.

Здесь не виновен никто. Виноватыми
Делают люди лишь сами себя.
Мы загоняемся суммами, датами,
Годы же мимо в то время летят.

Жаль, что с тобой не имели мы времени.
Пусть хоть не вечность – январская ночь.
Что же, бывает. Останемся с теми мы,
Кто не прогонит нас в сумерки прочь.

Трагедия юности такова

Трагедия юности такова:
Смущению нет оправданий.
И в нужный момент пропадают слова
Напротив твоих ожиданий.

Ты веришь всем сердцем, что выстоишь, но
В миг самый критический плачешь:
«Что сделать смогу? Всё давно решено» —
И щёки горящие прячешь.

Чужие, чужие, а вот же и он
Идёт быстрым шагом к подъезду,
И ты в диком страхе бросаешься вон,
Хотя очень рада приезду.

И книжку прижав в страхе диком к груди,
Ты стенку слегка подпираешь,
И мысль: «Ну, чего ты стоишь? Подойди!» —
А как подойти, ты не знаешь.

Но смелость былая исчезла вдруг,
Решимость распалась на части.
И вот он выходит. Твой сердца стук,
Нелепое, тихое «Здрасьте».

Минута молчанья. И взгляд в глаза:
Как вынести этот взгляд?
Как можно хоть слово ему сказать?
Спросить: ну, а он-то рад?

И кажется, вынести не дано,
Коришь без конца себя:
«Ах, как я хотела бы лишь одно —
Увидеть опять тебя».

И как передать этот вечный ад,
Что в сердце живёт твоём?
Ты помнишь, конечно, знакомый взгляд
И день, где молчат вдвоём.

Я хотела спросить совета

Я хотела спросить совета,
Но к кому я могла пойти?
Я искала с сомнением где-то
Тех, с кем, может быть, по пути,

Чтоб меня упрекнуть в горячке
Не посмел бы последний плут,
Дескать, просишь опять подачки;
В нашем веке их не дают.

Чтоб меня осудить и проклясть
Не могли б за наивность – нет! —
Я решила, что с вами в пропасть
Я пойду за один совет.

Чтоб не тратить чужое время,
Не препятствовать на пути,
Я иду по дороге с теми,
Кто обязан вперёд идти.

Не глядите с таким укором,
Я тревожить не стану вас,
Я не стану ночным дозором
И листом, что танцует вальс.

Я оставлю. А впрочем, будьте,
Будьте счастливы, милый друг.
И о просьбе моей забудьте,
Не тревожьте уставших рук.

Позови меня тихо, пожалуйста

Позови меня тихо, пожалуйста,
В этом мире дорожек нехоженных,
Чтобы мрак этой ночи безжалостной
Был не будущим страхом, а прожитым.

Позови меня тихо, но с верою,
Что имеет конец ожидание:
Мы с тобою, мой милый, не первые,
Кто так боязно ищет свидания.

Позови меня тихо. Я шёпот твой
Слышу в городе шумных огней;
И крепчайшая нить между нами с тобой
Нас мощнее, мудрее, сильней.

И одной только ей тайны ведомы все,
Что слагают закон бытия.
И для нас со страничек Вселенских газет
Будет свет бесконечно сиять.

Я сегодня была там. Я шла не спеша, незаметно

Я сегодня была там. Я шла не спеша, незаметно,
И машины бежали, стреляя прожаренный вечер.
Я не знала, конечно, чего мне хотелось конкретно,
Но, наверное, нашей последней, безрадостной встречи.

Впрочем, радость была бы. Но тайная-тайная, словно
Ночь на севере самом, где лёд никогда не растает,
Да и всё, что мы скажем, конечно же, будет условно.
И слова-то другие, и мысли по крышам летают.

Я пришла и стояла, прижавшись к массивному дому
И смотря на Неву, бесконечно игравшую с ветром.
Всё могло бы сложиться иначе, не так, по-другому,
Но с иными людьми в дальнем городе, за морем где-то.

Я письмо написала: оно в моём правом кармане
Вот как месяц лежит и проехало много со мною.
Написать написала; как отдать его? Честно, не знаю
И войну завяжу в этом дерзком вопросе с собою.

Лично – смелости нет. Ах, простите, я так виновата,
Что живу с этой трусостью. Право, меня так печалит.
Я боюсь повстречаться глазами и прячусь куда-то,

Мне б хотелось начать, не поверите, всё да сначала.

Только вы не пришли. Но придёте когда-нибудь, право?
Вас ничто здесь не держит, и, может, меня вы забыли.
Мне хотелось сказать вам о важном, о нужном, о главном:
О вещах неподкупных, что будут, сейчас есть и были.

В этом мире огромном увидимся вновь? Непонятно.
Мне б хотелось взглянуть вам в глаза и сказать:
«До свидания».
Я могла бы уйти, но меня возвращает обратно
Страх не встретить вас больше на этом балу мироздания.

Вот май окончен. Скоро лето

Вот май окончен. Скоро лето
Польётся по берегам Невы.
Возможно, счастье будет где-то,
Мне этим счастьем стали Вы.

И разноцветные, как птицы,
Туристы мельтешат, бегут.
Мне наша встреча снова снится:
Такие встречи берегут.

Пройду по Невскому – взгрустнётся,
И, может, наведёт тоску.
И то, что робостью зовётся,
Я только проклинать могу.

Не пытайтесь меня ни учить, ни лечить

Не пытайтесь меня ни учить, ни лечить,
Не сводите с ума без причины.
Сдуру можно любому себя поручить,
Но есть образ родного мужчины.

Можно всё распустить как добро на ветру,
Можно сердце лишить этой силы.
А потом ль я смогу, подберу, соберу
Для того, о котором просила,

Все кусочки души, их тепло и покой,
Их живую и жгучую радость?
Я ужасно боюсь: к нашей встрече с тобой
Мне останется только усталость.

Ты холодная, как айсберг в океане

Ты холодная, как айсберг в океане,
Что таится в глубине глубин.
Говоришь: ничто тебя не ранит.
Спрятана от взоров. Я один

Ведаю: ты всё же не такая,
Ты жива. Ты ветер, ты заря.
В страхе закрываешься руками
От моей догадки – только зря.

Как люблю капризное упрямство.
Ты моя загадка, ты мой свет,
Ты моё нешуточное пьянство,
Боль моя, но лучше всё же нет,

И поэтому я буду биться, биться,
Если хочешь знать, мой милый друг.
Я намерен за тебя сразиться,
Вырвав из твоих же хищных рук.

Впрочем, даже рад. Поверь, родная:
Там, где враг сдаётся так легко,
Нету счастья, нету тайны, знаю,
И любовь не слишком глубоко.

То, что достается без труда,
Никогда не ценится. Причина:
Мальчик ищет лёгкое всегда,
А вот добивается – мужчина.

Слабый враг мужчине ни к чему:
Тот не вынесет тяжёлых испытаний.
Не способен, мелок, посему
Я ищу с одной тобой свиданий.

И я буду честен, терпелив
И настойчив – уж прости за это.
Ты реки бушующей разлив,
Ты моя прекрасная планета.

И какой бы холод ни сковал
Твою злом израненную душу,
Я портрет твой годы рисовал
Не затем, чтобы в итоге слушать,

Как твою любовь сыскал другой —
Тот, что был настойчивей и резче:
Я хочу прожить с одной тобой
Долгую, волнующую вечность.

Беда никогда не приходит одна

Беда никогда не приходит одна,
А вместе с её ненасытной свитой,
Когда, пробуждаясь от долгого сна,
Ты вспомнишь всё то, что, казалось, забыто;

Когда за окном и дожди, и гроза,
А в сердце бывшего далёкая слабость:
И вновь пред тобою родные глаза,
Что дарят в восторге забытую радость

Нечаянных встреч и улыбок, и фраз,
Что были ценнее чужих нареканий.
Но в городе осень и нет больше нас,
Как нити, что долго тянулась меж нами.

Тоска кораблём по душе поплыла,
Пристать к берегам не желает и катит.
И если б не гордость, тебя б позвала,
А сердце с надрывом: «Пожалуйста, хватит».

Я вспомнила всё до смешных мелочей,
До самых нелепых и мелких деталей.
Я больше ничья. Я твоя. Чей ты? Чей?
И нежной любовью твоею была ли?

Как будто назад откатило на годы,
И я снова здесь. Ты глядишь на меня
Сквозь все перемены сибирской погоды.
Нет-нет, непогоды – тут вьюги звенят.

Глаза закрываю и вижу, и вижу
Улыбку и добрый, признательный взгляд.
Я где-то в душе нас с тобой ненавижу,
Но всё же хочу возвратиться назад.

Весь день по наклонной, всё резко застыло,
Я просто с надеждой твой образ храню.
Как сладко и нежно, и радостно было,
Когда я решила: «Дурак, а люблю».

Но нам не хватило буквально полшага
До самой счастливой и тёплой зимы.
Где нежность моя и твоя где отвага?
Наверное, там же, где счастливы мы.

Ты, может, не вспомнишь об этом. Не стоит.
Былое, скажи, нам зачем вспоминать?
Я рада за тех, кто так счастлив с тобою,
Кто право имеет тебя обнимать.

И имя моё не встревожит покоя
Да чувства твои не разбудит сейчас.
Пускай. Я желаю остаться такою

Для этих наивных, но любящих глаз.

Я двери закрою и целый день буду
Глядеть, вспоминая, бессмысленно вдаль.
Забуду ль тебя? Будь уверен. Забуду.
Тридцатое, думаю. Месяц? Февраль.

Тёплый вечер, чашка чая

Тёплый вечер, чашка чая,
Полосатый плед.
Я в душе тебя встречаю
Через столько лет.

И рассветы, в общем, те же,
Звёзды по ночам,
Но скучаю только реже
По твоим плечам.

Я обид копить не стала,
Облаком плыву.
Позабыла, как мечтала,
Так вот и живу.

Те же дни со вкусом хлеба,
Молока, травы,
Солнца, ливней, рек и неба,
Звёздной синевы.

Мне тобой не наполнить души

Мне тобой не наполнить души,
Каждый раз на нуле остается.
Ты мне, что ли, теперь напиши,
Как тебе в этом мире живётся.

Всё забудем, ведь жизнь не стоит,
Я надеюсь, ты часто смеешься.
Ты сегодня во сне заходил,
Говорил, что со мной остаешься.

Мне тобой не наполнить себя.
Всё ещё я мечтаю обратно.
Годы бешено, с чувством, летят,
Но куда – до сих пор непонятно.

Я надеюсь, ты счастлив

Я надеюсь, ты счастлив
И свободен от предрассудков;
По утрам вкусный кофе,
Спортзал и большие планы.
Я тебя вспоминаю с улыбкой,
И кажется вдруг мне,
Что с годами зачем-то больнее
Былые раны.

Как дела? Как друзья?
Что у вас там с погодой, холод?
Ты во снах моих бродишь
Уже постоянным гостем.
Для того, чтоб любимых простить,
Разве нужен повод?
Вот и мне не осталось совсем
Даже тени злости.

Я свободней, чем раньше,
И кажется мне нелёгкой
Постоянная схватка за титул
«Я равнодушие».
Посмотри, мы идём:
Я – своей, ты – своей дорогой.

Согласись, друг, со мной:
Всё спокойно и верно. Лучше?

Не тревожит сердце то,
Что было давно закончено,
И как будто бы надо
В кого-то влюбиться впредь.
Я пишу тебе письма ВКонтакте
Из многоточия,
Чтобы после, от мечт вдруг
Очнувшись, опять стереть.

У тебя будет всё, что ты хочешь

У тебя будет всё, что ты хочешь,
О чём мечтаешь,
Даже то, что когда-то казалось
Недопустимым.
И любовь другая тебя во дворе
Встречает,
Счастье стало теперь
Для двоих едино.

У тебя будет всё. Даже думать
Не смей: не будет.
Всё случится лишь так,
Как тебе одному угодно.
И сольётся в одну
Эта пара чудесных судеб,
И любовь потечёт
Беспрепятственно и свободно.

И пацан у тебя обязательно —
Слышишь? – будет⁵:
На отца похож как
Две капли воды природной.
И придёт к тебе та, что

⁵ Авторск. пунктуация

Всем сердцем тебя полюбит,
Что не будет, как я,
Равнодушною и холодной.

Будет всё у тебя. Дом хороший
И пёс огромный.
Дочь-красавица в платье
Ярко-красном.
В выходные: охота, баня,
Рыбалка. Дома
Ждёт жена одного тебя
И, как луч, прекрасна.

И друзей твоих будет любить,
И встречать с работы,
А порою заранее выбегать
И махать счастливо.
И она никогда
Не полюбит еще кого-то,
Потому что единственный будешь,
Один любимый.

И она тебе скажет о том,
Что тебя лишь любит,
Что все годы ждала и
Что верила в вашу встречу,
А потом улыбнётся;
Её колдовские губы
Будут ярче сиять, чем

Все в мире огромном свечи.

Пусть она – а не я —
Будет завтрак варить в тиши.
Босиком бегать рядом,
Смеяться и часто слушать.
Если есть что-то в жизни
Прекраснее близкой души,
То, наверное, только
Найти эту самую душу.

У тебя получается. Здорово! Очень рада

У тебя получается. Здорово! Очень рада.
Я, признаться, даже завидую, но чуть-чуть.
Всё, что есть, для тебя, я уверена, не преграда —
Маяки в синем море, чтобы выискать верный путь.

Ты не хуже других; в тебе дух полевых мелодий,
Что бегут спеша, как по углям костра босиком.
И пускай целый год отчего-то в душе непогодит,
Отправляйся туда, куда хочешь, с одним рюкзаком.

Верю в силы твои и держу кулачки каждодневно.
Не бывает, запомни, доступных и лёгких побед,
Ведь порой человеком становится просто полено —
Пусть с огромным трудом и борьбой однозначному
«нет».

Бейся, бейся, мой друг. Я теперь сохраню верность эту,
Не боясь, не ревнуя, но в жажде талант возлюбить.
Я желаю тебе создавать день за днем и творить.
Пусть же данное будет твоим тихим просьбам ответом.

У тебя будет всё. Ты достигнешь огромных высот
И поднимешься ввысь, где забудешь былые границы.

Пусть срастается мир из безумства пролившихся нот
И танцуют слова на наполненных смыслом страницах.

Я тобой не могу надышаться и наполниться не могу

Я тобой не могу надышаться и наполниться не могу,
А прошедшие годы мне кажутся чем-то нелепым.
По дороге к тебе, спотыкаясь на каждом шагу,
В сновиденьях с надеждой искала любые ответы.

Если честно, устала. Дороги ведут не в Рим,
Я не знаю еще ни одной, что меня привела туда.
Я надеюсь и верю в чудо – однажды поговорим —
Но боюсь впредь загадывать: где, для чего, когда.

Зачем напоминаешь мне о нас

Зачем напоминаешь мне о нас,
Когда в былое возвращаться поздно?
Ведь так прекрасны и волшебны звезды,
Но в ночи лишь определенный час,

А после гаснут. Возвращенье к ним
Не может принести былой отрады.
Ты, как и прежде, дорог и любим,
Но сам реши, насколько это надо?

Взгляни на небо. Приглядишь, мой друг.
Ты сможешь разглядеть меня случайно,
Как я стою, молчу, глядя в печали,
Пуская счастье из продрогших рук.

А здесь ничем не лучше, холодней

А здесь ничем не лучше, холодней:
Всё без тебя как будто опустело —
Но, в сущности, кому какое дело,
Что для меня ты всех других родней?

Я слушаю твой голос по ночам,
Который сохранился, затерялся.
Тебе спасибо, что собой остался.
Ты словно в этой буре мой причал.

Не знаю, где ты. Знаю лишь – какой.
Ты неизменен. Сущность человека
Не вытравишь из сердца, к счастью. Века
Не хватит, чтобы облик взять другой.

Я помню всё, но только закрываю
На сто замков к тебе любовь свою.
Я верю в мощь, я верю в мощь твою,
Все потому что сердцем чую, знаю:

Твой свет не гаснет среди ста огней.
Он ярче прочих, что, собой любуясь,
Друг перед другом яростно красуясь,
Пытаются стать лучше и честней.

Стихи? Пишу. Тебе. Скрывать не буду.
Мне утешение какое-то есть в том,
Как будто, возвращаясь в старый дом,
Ты видишь прошлое, сидящее повсюду.

И тишина. Когда же это было,
В каком году? В каком, скажи, году?
Я словно бы сейчас по льду иду,
Спасаясь от того, что мне постыло.

И доброта, какую был наполнен
Весь этот мир, придуманный тобой,
Становится, наверное, звездой,
Способной сохранить всё то, что помню.

Дороги, день, сибирскую пургу,
Ночные тайны, смех до жути звонкий
И радость встречи, поиска потёмки —
Всё то, что я всем сердцем берегу.

Закрыв глаза, я улыбаюсь снова.
Мне не страшны измены и беда,
Все потому что вряд ли я когда
Смогу забыть спасительное слово:

«Любовь». Твоя, которую запомнить
Мне довелось на годы и пути.
Я знаю точно, как, куда идти.

Обида не ломает, боль не тронет,

Я не страшусь, смотря тебе вослед,
Я не боюсь измен и посягательств.
Послушай, не бывает обстоятельств,
Когда всё жутко и спасенья нет.

Прости меня. Ты, как никто, был жив
Тем, что умел смотреть в лицо ненастью.
Скажи мне, друг, какое оно – счастье?
Прошу тебя, о нём мне расскажи.

Не знаю где. Но знаю: на века
В тебе осталось что-то от Титанов.
И может быть, не тело великанов
И не удар мужского кулака.

Пусть эта мощь поднимется стеной,
Сразив все вопли логики и глянца,
И в ритме чистого и искреннего танца
Покроет их метровою волной.

Нам с тобой о любви ль говорить

Нам с тобой о любви ль говорить?
Сердце жизнью изорвано в клочья,
Но, когда я вновь вижу твой почерк,
Мне неистово хочется жить.

Отчего? Оттого что смогла
Залечить душу. Пусть вся в заплатах.
Я, как фея с красивых плакатов,
Ненароком свожу с ума.

И о чём ты мне пишешь сейчас?
Где и как отыскал меня снова?
Я даю лишь минуту – и слово
Ты скажи, но не надо о нас.

Убеди меня. Что же? Давай!
Расскажи, будто годы впустую,
Да словами «люблю» и «тоскую»
Выбор свой, как дурак, принижай.

Ты же этого жаждешь и ждёшь?
Убедиться: осталась хоть капля.
Я на кон жизнь и совесть поставлю,
Но сюда ты опять не войдёшь.

О, свобода. Ликую! Парю!
Хохочу, как шальная. Не плачу.
Коли нету сегодня удачи,
Я её без труда создаю.

Тебя любить. Кому ещё

Тебя любить. Кому ещё
Мой мир огромный я открою?
На чьё могучее плечо
Я обопрюсь, убита болью?

И чья улыбка, словно луч,
Когда летят кинжалы в спину?
Когда нужна рука меж туч,
Тебя, мой друг, я не покину.

С кем ночи напролёт как миг,
С кем ссоры словно капля яда?
Нас звёздные пути вели —
Теперь же я могу лишь падать.

Чей образ я стремлюсь хранить,
Боясь признаться «виновата»?
Так хочется тебе звонить
Из телефона-автомата

И отмотать назад лет пять:
Я вновь шальная и смешная.
Но время не воротишь вспять,
Ты знаешь. Я ведь тоже знаю.

И всё, что говорю сейчас,
Нелепо, глупо, безрассудно.
Но пустоту я в сотый раз
Вдруг замечаю в месте людном.

В глазах – туман и злобы тишь;
И я вновь вижу: скалят зубы.
А ты всё без конца молчишь,
В нить сомкнуты родные губы.

Кому мне руку протянуть,
Когда повсюду тень твоя?
И я могу теперь вздохнуть:
«Сильнее воли боль моя».

Я потеряла счёт ступеням

Я потеряла счёт ступеням,
Мой каждый новый шаг – полёт.
Я научилась биться с теми,
Кто не даёт идти вперёд.

Теперь любовь не мыслей ворох,
Не в животе полёт шмеля.
В пороховницах новый порох,
Я выбираю короля.

Любовь как ход часов настенных:
Размерен стрелок ловкий бег.
И позабыв шутов неверных
И зов грехов, грехов презренных,
Твержу себе: я человек.

Любить другого – это значит
Навек познать тройную жизнь.
Душа в душе – её держи,
Сейчас бедней, чтоб стать богаче.

Да. Страсти плод познать не сможешь,
Не попадешь при жизни в рай.
Сведёт с ума желанье дрожью,

Что ж... плоть иль верность? Выбирай.

Минута ласки и волнений
Прекрасна, но ей грош цена.
Без лишних умозаключений
Душа достигла жизни дна.

Когда живёшь, храня чужое
Как клад, который ты нашёл,
Нет, ты не жертвуешь собою,
А делишься своей душой.

Любить другого – это значит
Не причинить ему вреда,
Когда добро не просто сдача,
А средство против сердца льда.

Я проживу без этих глаз
Неделю, месяц, даже годы.
Я чуть расстроюсь, если нас
Разлучат козни непогоды.

Когда душа окрепла в схватке
За гордость человеком быть,
Тогда мы можем полюбить
И с нами, к счастью, всё в порядке.

От вокзала к вокзалу – проторенный путь

От вокзала к вокзалу – проторенный путь,
Потому и, шагнув не страшась,
Я наполню смятенную бедами грудь
Свежим воздухом. Стану дышать,

Замирая в секундах, и каждый мой вдох
Будет чудом, как солнце и дождь,
Как весна, что, врываясь, застанет врасплох
И повергнет прохладой в дрожь.

Значит, всё же не зря эти годы с лихвой
Прожил я с наслаждением в крови.
Звёзды, песни, стихи заберу я с собой
В царство дружбы, семьи и любви.

Вспомнить есть что, не жмурясь с досады: ура —
Жизнь в прогулках под летним дождем,
В посиделках ночных у большого костра,
В смехе звонком и чистом твоём.

Я проеду дороги, поля, города,
Чтоб твои отыскались следы.
Пусть несут сквозь метели меня провода —

Лишь бы быть там, где прячешься ты.

Уходя, уходи. Не держи на прощанье руки

Уходя, уходи. Не держи на прощанье руки,
Не заглядывай в душу, а делай отчаянный шаг.
Даже смелый рывок втрое приятней тоски —
Этой вирусной дряни, что тянет с издёвкой назад.

Для меня города как побег от эмоций и чувств,
Даже письма домой не спасают холодной зимой.
Я мечтаю о том, что весной на рассвете проснусь,
Оттого что душе так просторно остаться одной.

Уходя, береги эту, в красках естественных, жизнь,
Человека, который с тобою готов разделить
Стол и кров, и любовь. Научись наконец-то ценить
Тех, кто любит тебя и прощает. Вовеки аминь.

Пожалей и меня, мой уставший, прокуренный дом,
Сизокрылую птицу упрятать навечно нельзя.
Да, со мною, увы, не прокатит привычный шаблон:
«Пусть любви больше нет, но теперь мы с тобою друзья».

Рви канаты из чувств, что сгорели дотла по весне,
И улыбки не прячь – пусть победа тебе достаётся.
Мир споёт тебе оду и горечь утопит в вине,

И печаль моя горькая больше тебя не коснётся.

Моё сердце не шепчет, не поет

Моё сердце не шепчет, не поет,
Подпевает певцам в магнитоле.
Но бывает, что радость накроет,
А потом пропадёт ветром в поле.

И теперь на углах, перекрёстках
Торможу и её окликаю.
Я кричу, мол, погасли все звёзды
В небе ясном, моя дорогая.

На душе беспокойно не первый
Месяц, год. Я бегу, спотыкаясь.
Мир вдруг стал непростительно-серым,
Да и я без конца чертыхаюсь.

То, что было мне адом и раем,
Потеряло цвета и резонность.
Этот город вполне обитаем,
Но, увы, не имеет весомость.

Ты снова срываешься с места в карьер

Ты снова срываешься с места в карьер
И падаешь в пропасть. Бедняжка.
И страшно подумать, что к счастью барьер
Осилить способен не каждый.

И дело-то, в общем, не в том, что семья,
Работа, успехи, карьера.
Но словно бы жизнь разрыхляет свинья

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.